Дмитрий Иванович БАРАНОВ:

Об этом, товарищ, не вспомнить нельзя...

О знаках судьбы

- 20 ноября 1943 года в Москве начала жизнь новая станция метро - «Новокузнецкая». Эта дата красуется на мемориальной доске в центре вестибюля. Так совпало, что в тот же день того же года за сотни верст от столицы, на симбирско-ульяновской земле, появился на свет я.

Московский период моей жизни, начавшийся через 40 лет, во многом связан с этой станцией: не одну тысячу раз приходилось с ней «общаться» по пути на работу и обратно. Каждый раз я улыбался дате своего рождения (не у всякого она отчеканена в центре российской столицы!) и даже думал, а не было ли совпадение знаком судьбы, предвещавшим мое будущее?..

Длинная, почти в семь десятилетий, дорога жизни Ульяновск - Москва оказалась очень быстротечной. Многое, что случилось на этом пути, помнится, но многое, к сожалению, сбежало из памяти навсегда. Только в зрелые годы начинаешь осознавать, что не все делал правильно и что свой потенциал реализовал не сполна. Вышло по-есенински: «Так мало пройдено дорог, так много сделано ошибок…». И, тем не менее, радостного, счастливого, плодотворного случалось достаточно, чтобы не стыдиться воспоминаний.

Воспоминания - как вспышки на Солнце: если смотреть сквозь затемненные очки зрелости, то они не ослепляют, а лишь озаряют наиболее яркие вехи судь-

Визитка

Родился 20 ноября 1943 г. в с. Старая Майна Старомайнского района Ульяновской области. Окончил Ульяновский пединститут (1975 г.) и аспирантуру Академии общественных наук (1986 г.).

Трудовой путь начинал в Ульяновске - токарем на автозаводе, работал в Хабаровске на станкостроительном заводе наладчиком, мастером, технологом. С 1967-го по 1983-й занимался комсомольской и партийной деятельностью в Ульяновске (секретарь Засвияжского райкома ВЛКСМ, завотделом обкома комсомола, заведующий Домом политпросвещения ОК КПСС, секретарь горкома партии). После окончания аспирантуры в Москве работал в Президиуме Верховного Совета РСФСР, ЦК Компартии РСФСР и ЦК КПСС, Госдуме Федерального Собрания РФ, преподавал в Академии общественных наук.

Кандидат философских наук.

В Ульяновской области прожил 40 лет. В Москве - с 1983 г.

Член Ульяновского землячества с 1997 г.

бы. В Ульяновске это - детство, автозавод, комсомол. Обком партии, где я шесть лет руководил Домом политпросвещения, и горком КПСС, где два года проработал секретарем по идеологии, почему-то запомнились меньше. На Дальнем Востоке - завод в Хабаровске и армейская служба в Спасске-Дальнем (строка из песни про «штурмовые ночи Спасска» - об этом небольшом городке).

Столичный период для меня тоже не слишком ярок: это Академия общественных наук, ЦК партии, Госдума. А душевным украшением моей московской жизни считаю Ульяновское землячество.

О трудовом «причастии»

УАЗ, Ульяновский автомобильный завод, стал для меня добрым и незабываемым «родителем»: здесь состоялось мое трудовое причастие. Цех шасси (он же 23-й) - место, где я (правда-правда!) вкусил искреннюю радость пролетарского труда. Помню первую зарплату - 71 рубль. Шел 1962 год. Полагалось «обмыть» получку с мастером и наладчиком. Пошли к «смычке двух культур» - в ресторан «Москва», который тогда соседствовал с областным драмтеатром. Застолье на троих обошлось в сумму около 20 рублей.

С той же зарплаты я купил подарки маме, папе и двум сестрам: это тоже была рабочая традиция. А еще маме досталась оставшаяся половина получки. Помню, что она была крайне растрогана, лила слезы умиления. Я же был очень горд, что влился в ряды рабочего класса и могу помогать родителям материально.

Запомнился автомеханический техникум. Прежде всего маститыми преподавательскими кадрами. Это были настоящие глыбы - Ротов, Гребнев, Кондратьев, Бученков (директор техникума), Шмелёва - всех не перечесть.

1965 год. Освоение истребителя «МиГ-17» (справа - сержант Д. Баранов).

Техникум дал нам такие знания, какие не всякий вуз сегодня может предоставить! Выпускники моего года прошли по жизни достойно, став большими специалистами во многом благодаря нашему техникуму. Это Виталий Кондратьев, Толя Викторов, Ира Егорова, Валера Кашин, Аня Глузман, Слава Замотин, Юра Самсонов, Володя Шекуров и другие прекрасные ребята, которые, надеюсь, прочтут эти строки.

А мне техникумовская подготовка позволила уверенно себя чувствовать на заводе станков-автоматов в Хабаровске. Наладчик, мастер, нормировщик, инженер-технолог - вот те должности, которые легко находились для меня на заводском поприще. И если бы не увлекся общественной работой, с удовольствием продолжал бы трудиться на производстве.

О смертельной опасности

Ну, а потом наступили армейские будни. Всю жизнь с благодарностью вспоминаю, и до конца своих лет от этой благодарности не отступлю, три года службы в Советской Армии (тогда в Морфлоте служили четыре года, в других родах войск - три). От рядового дослужился до

старшины роты. Для меня тот период стал настоящим университетом жизни, годами личностного становления.

В нашей войсковой части готовили механиков для истребителей «МиГ-17», в том числе для «братской помощи» Вьетнаму, подвергшемуся в то время мощнейшей агрессии США. Разбирая письма почти полувековой давности, которые я писал родителям, наткнулся на несколько подзабытых, но важных для меня эпизодов. Весной 1965 года мы отправляли во Вьетнам «МиГи» и, соответственно, специалистов. На плацу построили наше подразделение, и командир части спросил: если кто, несмотря на смертельную опасность, желает поехать добровольцем во Вьетнам, пусть на пять шагов выйдет из строя. Вышли все, я еще обратил внимание, что ни одного колеблющегося среди нас не оказалось.

В тот же день я написал рапорт. Первые его строчки звучали так: «Проникнутый ненавистью к империализму вообще и к американскому в частности, прошу направить меня во Вьетнам для участия в боевых действиях по защите…».

Обошлись без нас. Но тот смелый и, главное, единый порыв был не чем-то исключительным, а нормальным мужским поступком: никто из ребят героем себя не чувствовал. Не знаю, как в аналогичной ситуации поступили бы сегодняшние молодые люди...

На втором и третьем годах службы мне поручили заниматься подготовкой молодых солдат для последующей их службы в различных авиационных полках, в том числе за рубежом. Два набора (62 новобранца) прошли «через мои руки». Какой кладезь опыта работы с людьми я приобрел! А то, что у меня эта работа получалась, говорят благодарственные письма моих подопечных. Вот выдержка из письма Виктора Мурашко (из Венгрии): «…Вспоминаю Вас, как своего первого учителя. За все Вам большое спасибо».

Фактически армия дала мне путевку в большую жизнь, выявила склонность к общественной деятельности. Но я не знал, что заместитель командира части направил в Ульяновский горком ВЛКСМ письмо с просьбой-рекомендацией привлечь меня к комсомольской работе. Анатолий Матросов (1-й секретарь) и Тамара Пчелкина (секретарь) пригласили меня после демобилизации в ГК ВЛКСМ и определили мою дальнейшую судьбу: я стал комсомольским инструктором. Мне повезло: Толя и Тамара оказались талантливыми и умными организаторами, а я, в свою очередь, попал в хорошие руки!

О Горячеве и других

Оглядываясь назад, сознаю, что определяющими этапами в моей биографии стали родной Засвияжский райком ВЛКСМ, а затем обком комсомола. Это была интереснейшая работа, где я проходил испытание на «профпригодность» - как организатор и руководитель. А какие яркие люди помогали мужанию на этой стезе - Александр Васильевич Исаков, Надежда Григорьевна Макеева, Николай Андреевич Терёшин, Геннадий Александрович Ершов, Виктор Федорович Праведнов, Геннадий Федорович Матвеев, Александр Олимпиевич Чудинов, Тихон Никитич Федюшин!..

Учился я не только у старших товарищей, но и у своих коллег, очень способных и талантливых ребят. В комсомоле называли друг друга просто по именам - Толя Пресняков, Гена Савинов, Гена Афонин, Дима Яблоков, Толя Блюдин, Валера Порунов, Ваня Тарасов, Слава Дурманов, На-

таша Подателева, Миша Миронов, Володя Миронов, Галя Алекса, Саша Косоплечев, Боря Яворский, Боря Пекарский, Гена Левин, Боря Зотов, Марс Забиров, Леша Борисов… Имена моих соратников готов перечислять бесконечно! (Сразу завертелась в голове песня: «Об этом, товарищ, не вспомнить нельзя, в одном комсомоле служили друзья…»).

И, конечно, из той когорты выделялся лучший из лучших, трудоголик и талантливейший организатор Юрий Горячев. За несколько недель до его кончины я поздравил нашего Фроловича по телефону с днем рождения, ему исполнялся 71 год.

- Юра, ну, ты «распечатал»?

- Да я сейчас не принимаю…

- Я имею в виду восьмой десяток!

- Это - да! Спасибо, что вспомнил.

Я пожелал ему, чтобы к 80-летию недуги ушли в сторону (он пожаловался на руку: «Подвязываю ее»). А получилось, что неожиданно ушел он сам, комсомольский вожак моей юности…

Комсомол вбирал в себя все стороны жизни: трудовые десанты, субботники, шефство над стройками, предприятиями, «трудными» детьми, агитбригады, конкурсы художественной самодеятельности типа «Алло, мы ищем таланты!», военно-патриотические игры «Зарница», «Орленок» и многое-многое другое. Тысячи молодых людей вкладывали свой труд, причем в нерабочее и неучебное время, в развитие городов и сел.

Особый период - время подготовки к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Вдохновителем и главным организатором грандиозной стройки в Ульяновске стал первый секретарь обкома партии, член ЦК КПСС Анатолий Андрианович Скочилов. Нет ни одного здания Ленинской

1974 год. Ульяновск. Передача комсомольской Книги-эстафеты. Слева направо: Ю. Горячев, Б. Пекарский, Д. Баранов, Г. Шиян.

мемориальной зоны, в сооружении которых не участвовали бы молодые ульяновцы: сам Мемцентр, гостиница «Венец», пединститут, ДК профсоюзов, Дворец пионеров, школа № 1…

На благо Ульяновска потрудился даже интернациональный отряд (из десяти социалистических стран). В начале 1970 года я работал секретарем Засвияжского райкома ВЛКСМ, и нам было поручено шефствовать над этим интеротрядом. Здорово вкалывали молодые иностранцы, особенно немцы, поляки, болгары. А по вечерам и в выходные дни так интересно было узнавать традиции, культуру друг друга, учить незнакомые слова и, несмотря на разность языков, понимать, как много в нас общего.

О живом Ленине

Секретарем Ульяновского горкома КПСС по идеологии я проработал недолго, с 1981 по 1983 годы. Занимался, как положено, пропагандой, образованием, культурой, спортом (ах, как тогда играла

1970 год. Ульяновск. Закладка парка Дружбы народов. Уголок Латвии. (С бревном - Д. Баранов).

наша хоккейная «Волга» - страна восхищалась!) и другими повседневными делами. Праздников отмечалось намного меньше, чем теперь. Никому не приходило в голову называть двухлетие или трехлетие какого-нибудь учреждения юбилеем. Если что-то создавалось, то планировалось на долгие годы, и про даты задумывались не ранее чем через десять или даже 25 лет. Кстати, согласно В.И. Далю, юбилеями считаются 50-летие, 100-летие и тысячелетие…

В то время ценились созидание, результат. Когда планировалось конкретное дело и проект получал признание, главное было довести его до конца. Не сумеешь организовать исполнение, значит, профессионально не годен к партийной работе. Оглядываясь на ульяновское прошлое, особо горжусь тем, что помогал Марку Харитоновичу Валкину, тогдашнему директору Ульяновского краеведческого музея, и его сотрудникам в создании единственного в мире Музея И.А. Гончарова, который открылся в июне 1982 года и который тогда «собирали с миру по нитке». Очень тепло вспоминаю руководителей горисполкома - Вершинина, Лаптеву, начальника СМУ Михайлова, принявших самое непосредственное участие в этой уникальной работе.

Еще горжусь дружескими отношениями с дивным человеком - народным артистом России Анатолием Ивановичем Устюжаниновым. Редчайший умница, личность, патриот! Нашу взаимную приязнь мы сохраняли до конца его жизни. А теперь я храню его книгу с надписью «Иванычу от Иваныча».

В Ульяновске Устюжанинов появился вместе с Кировским облдрамтеатром, приехавшим к нам на гастроли. И сразил театралов и политиков даже не ролями в спектаклях, а документально-литературными монтажами, автором которых он стал. Беря за основу работы Ленина, Устюжанинов искусно совмещал их с современной публицистикой. Своими необычайно проникновенными выступлениями этот великолепный оратор завораживал любую аудиторию - школьную, вузовскую, рабочую, сельскую, участников партийно-хозяйственного актива или собрание интеллигенции. Обладая актерским даром, искусно копируя голос и жесты вождя, он выступал так, что зрители просто замирали, а в конце устраивали такие овации, что даже голливудские «звезды» сдохли бы от зависти!

Подобный феномен не мог остаться незамеченным руководством Ульяновской области. Обком партии осознал: к нам приехал не бронзовый, а «живой» Ленин. И давай уговаривать Устюжанинова перебраться из Кирова в Ульяновск. Против родины вождя, обещавшей ему карьеру и квартиру, Анатолий Иванович не устоял. Но в итоге все партобещания реализовал сам.

А получилось так. Под живое обаяние Устюжанинова-Ленина попал знаменитый кинорежиссер Сергей Бондарчук. Готовясь к съемкам фильма «Красные колокола», в котором, кстати, снялись и звезды мирового кино, на роль пролетарского вождя Сергей Федорович выбрал не знаменитых тогда столичных исполнителей ленинского образа Юрия Каюрова, Кирилла Лаврова или Михаила Ульянова, а провинциального артиста из Ульяновска. И не ошибся.

Бондарчук был очень доволен работой Анатолия Ивановича и лично приехал на премьеру картины в Мемориале. Произ-

1982 год. Ульяновск. Открытие Музея И.А. Гончарова.

нес в адрес Устюжанинова со сцены немало добрых слов. Затем мы сели в ложу, начался показ. Но вскоре гость повернулся ко мне: «Потом досмотришь. Где обещанная уха?». И мы втроем - Бондарчук, я и директор Мемориала Сергей Иванович Акимов сбежали за Волгу. Посидели у костра. Поели ухи. Выпили - мы с Сергеем Ивановичем, а Сергей Федорович сказал: «Я, ребята, свое отпил». Он знал цену жизни и себе. Не суетился, но и не важничал, был вежлив, внимателен, заботлив.

Еще до «побега», в кабинете у Акимова, Бондарчук спросил Устюжанинова: «Как у вас с жильем, Анатолий Иванович?» - «Пока квартиры нет». - «Обратитесь ко мне с официальным письмом как к депутату Верховного Совета, я помогу». Слово сдержал. Его вмешательство намного ускорило решение квартирного вопроса. Ну, а что касается карьеры Устюжанинова, то за «Красные колокола» ему аплодировали во многих странах мира и в итоге присвоили звание народного артиста России.

О переезде в Москву

В Москве все стало прозаичнее: работа в Президиуме Верховного Совета РСФСР (референт), ЦК КПСС (инструктор), ЦК Компартии РСФСР (старший консультант), преподавание в Академии общественных наук требовали серьезности и широких знаний.

В 90-е годы я поработал в нескольких столичных фирмах, а с 1989-го по 2004-й был старшим консультантом в Государственной Думе. С этой государственной службы и вышел на пенсию.

Наверное, надо вспомнить и о том, как я перебрался в столицу. В 1983 году меня направили учиться в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, и там, как молодого коммуниста с опытом, сразу избрали секретарем комсомольского бюро курса. Писал диссертацию без отрыва от общественной работы - много выступал, стал своим человеком в парткоме и ректорате, получал билеты-пропуска на Красную площадь (в том числе и на похороны вождей)...

Общественную активность, мои, как тогда называли, нешаблонные публичные выступления заметили и пригласили на референтскую работу в ЦК партии. Требовалось согласие Ульяновского обкома. Не дали. Не знаю точных причин, но, возможно, сработала чья-то ревность. Ко мне хорошо относился Иван Максимович Кузнецов. В бытность первым секретарем ОК КПСС он однажды обронил: «Готовься занять место Сверкалова…». Потом его перевели в столицу, а новый первый - Геннадий Васильевич Колбин со мной не встречался и, видимо, составил обо мне мнение по отзывам шептунов.

Приглашений в ЦК было три. На них последовало три отказа. В итоге меня забрали в Верховный Совет, а оттуда, уже минуя Ульяновск, в ЦК партии.

О чаепитии с Туркмен-баши

Не мог не запомниться интересный эпизод из моей командировки в 1987 году в Ашхабад, где мне предстояла встреча с первым секретарем ЦК Компартии Туркменской ССР Ниязовым Сапармуратом Атаевичем (пришлось потрепать память, чтобы вспомнить необычное для ульяновского уха имя-отчество). На меня он произвел довольно благоприятное впечатление: и эрудицией, и знанием русского языка, и восточным радушием.

Водку не пили. Как у них водится, хозяин угощал зеленым чаем. Во время церемонии спросил: «Дмитрий Иванович, а вы знаете, что из чайника надо немного чая отлить в чашку, а потом - обратно?». Я ответил, что у нас в семье так принято еще со времен бабушек-дедушек. «А вы знаете, для чего так делается?». Я наговорил ему что-то насчет улучшения консистенции и равномерности вкуса… На что товарищ Ниязов произнес: «Консистенция, это, конечно, хорошо. Но главное заключается в ином. Когда мы сливаем чай из чашки обратно в чайник - мы отводим беду. И надо эту процедуру делать трижды и от себя».

Вот такой «чайный урок» преподнес мне выросший впоследствии в великого Туркмен-баши, а в то время главный туркменский коммунист Сапармурат Ниязов. В нашей семье любимым напитком по-прежнему остается чай. Именно зеленый. И очень часто во время чаепития мне вспоминается та восточная притча.

О рождении землячества. И о его потерях…

В Москве земляков закономерно тянет друг к другу. В 80-е и в начале 90-х годов контакты ульяновцев носили локальный характер. Встреча, давшая импульс к созданию землячества, случилась в 1995 году в офисе у Геннадия Кошеварова, который тогда возглавлял одно из оборонных ведомств в Москве. Собрались просто пообщаться, выпить по рюмочке. Присутствовали: Евгений Васильевич Сазанов, Александр Алексеевич Басалов, Михаил Владимирович Дудин, Геннадий Алексеевич Кошеваров, Валентин Сергеевич Орлов, Валерий Алексеевич Порунов, Геннадий Федорович Козлов и я. Именно на той встрече родилась мысль создать организацию ульяновцев, проживающих в Москве. «Отец» идеи - Сазанов.

Несколько подобных встреч было и потом, после чего «могучая кучка» начала превращаться в многочисленную диаспору. Благоприятствовало этому создание в столице представительства Ульяновской области, которое руководство региона поручило возглавить Геннадию Александровичу Савинову. Именно под его началом в 1997 году было юридически оформлено РОО «Ульяновское землячество в Москве». Я отдаю должное Геннадию - его энтузиазму и способности превратить наше содружество в солидную организацию, которая пользуется авторитетом в столице и в Ульяновске.

Землячество - это наш московский причал, куда продолжают тянуться люди. В меру возможностей мы помогали и помогаем родному краю. Особенно детским домам и библиотекам. Сложилось довольно компактное ядро, которое задает тон в нашем общественном движении. Прежде всего, это Е.В. Сазанов, С.Е. Марьин, Ю.А. Мишов, А.А. Басалов, В.С. Орлов, Г.А. Кошеваров, В.А. Порунов, В.Н. Абрамов и, конечно, Г.А. Савинов.

Замечу об одной особенности, связанной с цифрой «4» (кстати, в арифметическом ряду цифр она считается магической). Получилось так, что в землячестве тесно переплелись судьбы четырех секретарей Ульяновского горкома партии - в хронологической последовательности: Порунов, я, Савинов, Марьин. Наш «квартет» не только в числе зачинателей землячества, но и на протяжении полутора десятков лет постоянно входит в состав его руководящих органов. Еще одна особенность нашей четверки - каждый моложе предшественника ровно на четыре года…

2003 год. Москва. «Неужели мне уже 60?» (С друзьями на юбилее).

Нельзя не вспомнить о том, как горьки потери среди нашего брата, ульяновских москвичей. Для меня особенно тяжек уход из жизни Ивана Максимовича Кузнецова и его жены Прасковьи Семеновны. Это были простые, добрые люди, в Москве я часто бывал у них дома. Грустно сознавать, что больше нет Гены Козлова, Жени Марихина, Ларисы Афанасьевой, Героя Советского Союза Владимира Андреевича Маркелова и других дорогих нам людей.

Я часто их вспоминаю, и мне в такие минуты очень невесело...

О том, что в ульяновцах неистребимо

Многие из нас перешагнули пенсионный рубеж. Но на юбилеях всегда ощущаю не возраст юбиляров, а молодость духа, которая в ульяновцах, наверное, неистребима. Множество «А помнишь?», здоровый юмор делают эти встречи настоящими, далеко не дежурными праздниками. Именно таковым получилось 60-летие у меня. Теплые поздравления Сазанова, Марьина, Савинова, Порунова, Акимова, Забирова, Басалова, Абрамова, Дудина и других могли бы соревноваться в искренности, ностальгии и остроумии. Удивил Гена Матвеев. В тот день у него тоже был день рождения, но мой он предпочел своему - приехал в Москву, посвятил мне стихотворение, подарил свой новый сборник. На Матвееве красовался яркий, под американский флаг, галстук. Однако когда Гена пообщался с Геннадием Андреевичем Зюгановым (лидер коммунистов России тоже был на моем юбилее и тоже получил от Матвеева сборник с эпиграммой в свой адрес, восприняв ее очень добродушно), мой друг решительно снял американское украшение. Правда, не выкинул, а спрятал галстук в карман…

Огромным авторитетом для меня всегда служил и служит истинный патриот земли ульяновской, патриарх землячества Евгений Васильевич Сазанов. В бытность свою секретарем обкома КПСС он очень много сделал для нашей области. Я его искренне уважаю за добрые человеческие

качества и прежде всего за порядочность. Он не разменял своих убеждений, всегда старался помочь людям, сохранил душевное отношение ко всем нам. Я от него многому научился и искренне благодарен ему за науку жизни. Не бывает и недели, чтобы мы с ним не пообщались по телефону. К сожалению, далеко не все, кому он дал «путевку в жизнь», балуют ветерана благодарственным вниманием.

О своих недостатках и достоинствах

Первых у меня немало, но, слава богу, патологических недостатков за мной не числится. О достоинствах не мне судить, но одно знаю точно: я никогда и никого не предавал. В том числе и компартию, с которой породнился, будучи солдатом, в далеком 1967 году, и в идеалы которой верил, верю и буду верить. Ни в какие другие партии, в том числе из конъюнктурных соображений, я не перебегал. Были заманчивые предложения от сегодняшней правящей партии, но я от них отказался. Такова натура. Меня же в жизни предавали. К счастью, нечасто.

О корнях дворянских и крестьянских

Горжусь своими родителями - великими педагогами и большими тружениками. Мама - из дворянского рода, математик. Преподавала в сельхозтехникуме и в школе № 1, той, где учился Володя Ульянов и где посчастливилось учиться мне.

Папа - из крестьян, историк, кандидат наук, кладезь знаний, блестящий оратор. Зрение у него было почти на нуле, поэтому лекции (а его разработок насчитывалось около сотни) он читал без конспектов. Многие годы отец возглавлял коллектив знаменитого на весь мир Дома-музея В.И. Ленина. Музей посещали руководители СССР и зарубежных стран - Леонид Брежнев, Алексей Косыгин, болгарин Тодор Живков, немец Эрих Хонеккер, монгол Юмжагийн Цеденбал и другие известные персоны.

Вся экспозиция филиала Центрального музея В.И. Ленина в ульяновском Мемориале, подготовленная к 100-летию со дня рождения пролетарского вождя, создана под руководством моего отца.

О том, с чем не могу смириться

Не могу смириться, когда оплевывают прошлое. Горько и обидно за такую близорукость многих соотечественников… В кругу близких нередко шучу: мне следовало бы родиться и жить в Китае. Там не бросают камни в ушедшее, на подобное охаивание наложен негласный запрет (не только официальный, но и негласный - внутренний, индивидуальный). Видимо, в Поднебесной разделяют жизненный постулат француза Ромена Роллана: «Кто выстрелит в прошлое из пистолета, в того будущее выстрелит из пушки».

1970 год. В Ульяновск приехал Л.И. Брежнев (третий справа - И.Я. Баранов).

